

УДК 343.9

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2024 г. А. Ф. Волынский

*Московский университета МВД России им. В.Я. Кикотя;
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева*

E-mail: prmosu@mvd.ru

Поступила в редакцию 05.02.2024 г.

Аннотация. В статье излагаются результаты анализа и критическая оценка истории развития и современного состояния судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности, как важнейших элементов системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства; отмечается их рациональная и перспективная организация в Следственном комитете России; показаны причины их ведомственных обособлений соответственно в Минюсте России и МВД России, характеризующихся длительными дискуссиями и принятием сомнительных организационных и правовых решений; сформулирован комплекс принципов, которым должна отвечать указанная система, а также перечень прогнозируемых организационных и правовых мер, направленных на ее формирование.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, специалист-криминалист, исследование специалиста, следователь-криминалист, криминалистическая деятельность, дифференциация криминалистических знаний, цифровизация, электронное судопроизводство.

Цитирование: Волынский А. Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Государство и право. 2024. № 5. С. 71–77.

DOI: 10.31857/S1026945224050074

FORENSIC EXPERT ACTIVITY IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2024 A. F. Volynsky

*Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;
Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*

E-mail: prmosu@mvd.ru

Received 05.02.2024

Abstract. The article presents the results of the analysis and critical assessment of the history of development and the current state of forensic and forensic activities as the most important elements of the system of scientific and technical support of criminal proceedings; their rational and promising organization in the Investigative Committee of Russia is noted; the reasons for their departmental separations, respectively, in the Ministry of Justice of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia, characterized by lengthy discussions and the adoption of questionable organizational and legal decisions; a set of principles has been formulated that the specified system should meet, as well as a list of projected organizational and legal measures aimed at its formation and organization of functioning.

Key words: criminal proceedings, forensic examination, forensic specialist, specialist investigation, forensic investigator, forensic activity, differentiation of forensic knowledge, digitalization, electronic legal proceedings.

For citation: Volynskiy, A.F. (2024). Forensic expert activity in the system of scientific and technical support of criminal proceedings // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 5, pp. 71–77.

1. Экспертно-криминалистическая деятельность — одно из основных направлений исторически сформировавшихся направлений деятельности органов внутренних дел. Начало ее формированию в системно организованном виде было положено введением в Российской Империи уголовной регистрации: антропологической в 1890 г., дактилоскопической — в 1906 г.

Для ее осуществления в местах лишения свободы, находившихся в ведении Министерства юстиции, были созданы регистрационные бюро, в обязанности которых входило производство сравнительных (идентификационных) исследований (по внешнему облику и отпечаткам пальцев рук) вновь поступающих на регистрацию объектов с теми, что уже имелись в базе данных. Фактически проводились экспертные исследования¹.

Только через 18 лет пришло понимание, что уголовная регистрация это средство, прежде всего, раскрытия и расследования преступлений, а не формального учета лиц, отбывающих наказание за совершение преступления, в целях их розыска в случаях побега. В 1908 г. уголовная регистрация передается в ведение органов полиции, в губернских управлениях которой были созданы те же регистрационные бюро, но с расширенным кругом задач, решаемых их сотрудниками. Им вменялось в обязанность, по вызову представителей полиции, принимать участие в осмотрах мест происшествий и производстве иных следственных действий, а затем проводить исследования изымаемых с их участием следов преступлений и иных объектов².

Так было положено начало формированию в России ЭКД и развитию осуществляющих ее экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. При этом юридически в одном лице совмещались и до сих пор совмещаются функции специалиста и эксперта-криминалиста. Попытка организационно обособить выполнение этих функций, предпринятая в 1919 г., когда в Центро розыске был создан Кабинет судебных экспертиз, не имела успеха — через два года Кабинет был преобразован

в научно-технический подотдел, а затем в отдел. Аналогичные отделы стали создаваться по территории России, а с образованием СССР и в союзных республиках. Таким образом, фактически была реанимирована система ранее действовавших в государстве регистрационных бюро полиции, с теми же задачами и функциями³.

К концу 50-х годов прошлого века НТО милиции составляли основу всей системы научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов. На их долю приходилось около 80% судебных экспертиз, проводимых в стране по уголовным делам, ими практически полностью удовлетворялись потребности следственной практики по участию их сотрудников в качестве специалистов в производстве осмотров мест происшествия, иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В свою очередь, система судебно-экспертных учреждений (СЭУ) органов юстиции активно не развивалась. Только в 1944 г. в Наркомате юстиции СССР была создана Центральная криминалистическая лаборатория, которая через два года была передана в состав Всесоюзного института юридических наук, а в 1962 г. на ее базе был создан Центральный НИИ судебных экспертиз Минюста СССР (с 1991 г. — Федеральный центр судебных экспертиз Минюста России). В то же время аналогичные судебно-экспертные учреждения в органах юстиции стали создаваться в союзных республиках⁴.

Для того чтобы придать особую значимость вновь формируемой системы судебно-экспертных учреждений и обосновать необходимость ее укрепления и развития, следовало (судя по всему, так считали представители Минюста и других правоприменительных министерств и ведомств государства) дискредитировать сложившуюся систему НТО милиции. Этому способствовала обстановка, сложившаяся в стране в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий» (середина 1950-х — 1960-е годы).

¹ См. подр.: Волынский А. Ф. Судебная экспертиза перед «судом истории» (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26–36.

² См. подр.: Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы. М., 2005. С. 52–74.

³ См. подр.: Волынский А. Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90–100.

⁴ См. подр.: Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999; Крылов И. Ф. Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975.

В это время НТО милиции, голословно обвиняемые в нарушениях «социалистической законности» и даже в причастности к репрессиям 1930-х годов, фактически были расформированы, а их штаты, на четверть сокращенные, переданы в состав оперативно-технических подразделений республиканских министерств охраны общественного порядка (МВД СССР было ликвидировано в 1960 г. по тому же обвинению)⁵.

2. В условиях этой же кампании была инициирована дифференциация криминалистических знаний — вычленение из них в виде самостоятельной науки судебной экспертизы. При этом цель и условия предопределяли методы и способы соответствующих действий. Ссылаясь на общие закономерности развития науки, включая диалектически взаимосвязанные процессы интеграции и дифференциации научных знаний, сторонники научной самостоятельности судебной экспертизы проигнорировали особенности дифференциации знаний прикладных наук, к числу которых относится криминалистика.

Не было учтено, что когда в таких науках дифференцируются научные категории, понятия, теории, вместе с этим разрываются, разрушаются практически значимые интеграционные связи, в данном случае сформировавшиеся в системе отношений: следователь — оперативник — специалист — эксперт⁶. Дифференцируя криминалистические знания, следовало бы дифференцировать и организационно-правовые формы их применения. Не подумали также о том, что возложенные на органы внутренних дел задачи по раскрытию и расследованию преступлений без использования научно-технических средств в целях собирания и исследования доказательств просто не решаемы. Проигнорирован опыт зарубежных государств, в которых наряду с судебной экспертизой, средством доказывания признавалось научно-техническое исследование специалиста-криминалиста⁷.

Отпочковавшись от криминалистики, судебная экспертиза, в лице ведущих представителей этой науки, занялась проблемами ее самоутверждения и формирования общей теории. При этом доказывалось исключительное право на производство экспертиз судебно-экспертных учреждений

системы Минюста СССР, и недопустимость участия в этой деятельности ЭКП ОВД.

Примерами реализации указанного подхода стали законодательные предписания о недопустимости назначения в качестве судебных экспертов лиц, принимавших участие по тому же делу в осмотре места происшествия в статусе специалиста по факту экспертов ЭКП ОВД (ст. 67 п. 3а УПК РСФСР 1966 г.); о понятии процессуальной независимости судебного эксперта, определяемой с акцентом на его ведомственную принадлежность (ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»); о возможности назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела (ст. 195 УПК РФ), что, как правило, сопряжено с осмотром места происшествия. При этом ранее (в 1966 г.) Минюстом СССР был издан приказ, запрещавший судебным экспертам этого Министерства принимать участие в производстве следственных действий.

При обсуждении вопроса о дифференциации криминалистических знаний против выступали ученые, за плечами которых были годы практической деятельности в правоохранительных органах (А.Н. Васильев, Н.А. Селиванов, Б.М. Комаринец, С.П. Митричев и др.). По их мнению, в криминалистике следовало оставить традиционные криминалистические экспертизы. Возобладал иной подход, поскольку в то время еще слабо были развиты иные виды судебных экспертиз и вычленять из криминалистики, кроме зародившейся в системе и на основе ее знаний криминалистической экспертизы, было нечего⁸.

В научных публикациях появляются, как представляется, ошибочные суждения, что из криминалистики в то время следовало бы выделить не судебно-экспертную деятельность, а экспертно-криминалистическую⁹. По существу, это и было сделано. Проблема заключается в том, что сделано это было якобы с целью созидания, но путем разрушения и в порядке поспешно формируемой (условия упомянутой кампании обязывали) новой науки — «судебной экспертологии». К чему это привело — предмет до сих пор продолжающихся дискуссий.

3. Тем не менее следует признать, что необходимость вычленения из криминалистики судебной

⁵ См. подр.: *Волинский А. Ф.* К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории. С. 90–100.

⁶ См. подр.: *Волинский А. Ф.* Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии // Сов. юстиция. 1970. № 24. С. 25, 26.

⁷ См.: там же.

⁸ См. подр.: *Волинский А. Ф.* Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.

⁹ См. подр.: *Кардашевская М. В.* Понятие экспертно-криминалистической деятельности и ее соотношение с криминалистикой и судебной экспертизой // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. тр. М., 2020. Ч. 2. С. 35–43.

экспертизы назревала объективно и имела положительный результат. Это способствовало более широкому ее публичному признанию как средства доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве, инициировало законодательную регламентацию судебно-экспертной деятельности. В условиях глобализации экономических отношений роль судебной экспертизы заметно возрас­тала, особенно в гражданском и арбитражном судопроизводстве. При этом она приобрела черты политико-правовой формы использования специальных знаний, например, при расследовании международных военных конфликтов, или межгосударственных экономических споров¹⁰.

Однако уже в то время отмечались конъюнктурно-корпоративные представления (взгляды) на перспективы развития судебно-экспертной деятельности, что особенно наглядно проявилось в условиях формирования в нашей стране рыночных социально-экономических отношений. В то время никто не мог предвидеть, что принимаемые организационные и правовые решения станут причиной длительных и бесплодных дискуссий, предопределяющих противоречивые межведомственные отношения по вопросам судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности. Дискуссий разрушительных, а не созидательных, негативно влияющих на процесс развития системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

В этом контексте объяснимо, почему до сих пор не согласована классификация судебных экспертиз; почему только в 2011 г. признан факт существования экспертно-криминалистической деятельности, как одного из основных направлений деятельности органов внутренних дел; почему более десяти лет обсуждается проект нового закона о судебно-экспертной деятельности, которым предполагалось имплементировать в отечественное законодательство положение резолюции «О судебно-экспертной деятельности», принятой Комиссией ООН по профилактике преступлений и уголовному правосудию еще в 2010 г.

4. Таким образом, система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в основе своей представлена в виде двух организационно обособленных, взаимно не согласованных раз­новедомственных видов деятельности — судебно-экспертной и экспертно-криминалистической. Первая из них, после отпочкования от криминалистики, была обособлена, а затем и абсолютизирована в этой системе, явно в ущерб второй, причем, что

представляется парадоксальным, даже в ЭКП ОВД системы МВД России.

Об этом убедительно свидетельствует Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, объявленное приказом от 28 ноября 2009 г. № 7¹¹. По существу, это была первая попытка, спустя восемь лет, на ведомственном уровне определиться с содержанием этой деятельности. Однако удивляет не только запоздалая реакция на подписание упомянутого закона, но и положения Наставления, определяющие сущность и порядок осуществления ЭКД, с явно выраженным акцентом на государственную судебно-экспертную деятельность. В Наставлении не дается определение, не раскрываются задачи экспертно-криминалистической (по существу, поисково-познавательной) деятельности специалиста-криминалиста, осуществляемой им, начиная от участия в осмотре места происшествия.

Вне должного внимания авторов Наставления остались вопросы, касающиеся, так называемых экспрессных и предварительных исследований, а также современных информационных технологий. Криминалистические учеты в нем представлены в виде системы информационного обеспечения деятельности ЭКП ОВД (?), а не как одна из задач по научно-техническому обеспечению раскрытия и расследования преступлений¹². Назывными остались в Наставлении проблемы экспертно-криминалистической деятельности при расследовании высокотехнологичных преступлений, в сфере электронных средств связи и компьютерной информации, которые в настоящее время доминируют в общей структуре преступности, обуславливая существенное снижение количества традиционных предварительных исследований и экспертиз, проводимых в ЭКП ОВД.

Фактически ЭКП ОВД оказались не готовы к такому развитию ситуации. При довольно значительной общей штатной численности (около 18 тыс. человек) сегодня эксперты-криминалисты на постоянной основе есть только в одном из трех территориальных ОВД, а высокотехнологичные преступления совершаются фактически повсеместно. Следовательно, традиционно сложившаяся система экстенсивного развития этих подразделений (расширилась по территории их сеть, увеличились их штаты) в этих условиях и таких объемах не срабатывает. Необходима принципиально иная, под стать уровню развития техники, организация и правовая регламентация экспертно-криминалистической деятельности и в целом научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

¹⁰ См. подр.: Волынский А. Ф. Судебная экспертиза: системные проблемы требуют системных подходов к их решению: сб. материалов междунар. форума 7–8 июня 2017 г. М., 2017. С. 78–85.

¹¹ В официальных источниках опубликован не был.

¹² См. подр.: Кардашевская М. В. Указ. соч. С. 35–43.

Нельзя успешно использовать в борьбе с преступностью XXI века современные достижения науки и техники в организационно-правовых формах XIX века.

5. Следует учитывать, что в настоящее время речь идет об освоении криминалистикой не отдельных достижений физики, химии, биологии и других наук, а результатов их интеграции в виде цифровизации. Это социально-технологическое явление, сложный по своему содержанию процесс, познание которого и обеспечение реализации его результатов в уголовном судопроизводстве (в т.ч. электронном) требует соответствующих организационных и правовых решений.

В поиске таких решений необходимо обратить внимание на отечественный и зарубежный опыт, причем в историческом аспекте и непременно с позиции общего государственного, а не узковедомственного подхода. В этом отношении, как представляется, пример прогрессивного, а как следствие, и перспективного решения проблем научно-технического (технокриминалистического) обеспечения уголовного судопроизводства показывает Следственный комитет РФ, где традиционно и довольно успешно действует криминалистическая служба, основу которой составляют следователи-криминалисты¹³.

Созданная при этом ведомстве система судебно-экспертных учреждений Федеральным законом от 20 июля 2019 г. № 224-ФЗ организационно обособлена от криминалистической службы. Казалось бы пример, достойный подражания в МВД России и других правоохранительных министерствах и ведомствах страны. Однако можно предположить, что со временем каждое из них будет стремиться создать свою систему судебно-экспертных учреждений, расширяя их сеть в регионах. Это означает расточительное рассредоточение дорогой, в основном импортной исследовательской техники и соответствующих специалистов, а как следствие, прогнозируемая крайне низкая эффективность их деятельности и используемой ими техники.

Уместно отметить, что соображения экономичности системы судебно-экспертных учреждений во многом предопределили особенности их реформирования в Республике Беларусь, где в 2011 г. создан Государственный комитет судебных экспертиз¹⁴, и в Республике Казахстан, где фактически в то же время все

судебно-экспертные учреждения, в том числе системы МВД, переданы в ведение Минюста. Аналогичные предложения обсуждались в нашей стране, но возобладало понимание ее территориальных, демографических, экономических и иных особенностей, исключающих копирование такого опыта.

Однако оставлять без изменений сложившуюся более века назад организационно-правовую систему использования современных достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве невозможно. Необходимость таких изменений наглядно актуализировалась в условиях всеобщей цифровизации общественных и экономико-правовых отношений и с учетом программно обозначенной задачи формирования электронного судопроизводства.

6. Считаем важным изначально определить и межведомственно согласовать основные принципы, которым должна соответствовать такая система, и которыми следует руководствоваться при ее разработке. В их числе конституционные или общие принципы законности, защиты прав и свобод граждан, обеспечения безопасности общества и государства, и специальные:

научности, т.е. обоснование предложенных мер математическими расчетами реальных потребностей и с учетом объективной оценки возможностей;

эффективности, т.е. достижение максимально возможного результата при минимальных затратах времени и средств;

рациональности, т.е. достижение тактических целей с использованием более простых методов средств, соответствие организационно-правовых форм их применения задачам, решаемым на определенных стадиях уголовного судопроизводства;

практицизма, т.е. ориентации всей системы и ее элементов, включая СЭД и ЭКД, на конечный результат деятельности правоохранительных органов;

альтернативности, т.е. возможности повторного, в том числе иноведомственного экспертного исследования доказательств, как средства, гарантирующего достоверность и объективность их результатов;

экономичности, т.е. обоснованность расходов на формирование такой системы и обеспечение ее функционирования¹⁵.

Все эти принципы должны реализовываться во взаимосвязи, в комплексе, причем с учетом сложившейся в нашей стране полисистемы правоохранительных органов, вместо ранее существовавшей моносистемы (КГБ + МВД). Применительно к судебно-экспертной деятельности следует учитывать еще и соответствующие потребности Минздрава

¹³ См.: Техно-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. А.М. Багмета. М., 2015.

¹⁴ См.: *Волынский А. Ф.* Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.

¹⁵ См. подр.: *Волынский А. Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: опыт прошлого, проблемы дня настоящего и взгляд в будущее // *Интер-политех-2022*. 2022. 20 окт.

России, где традиционно действуют учреждения судебно-медицинской экспертизы. Кстати сказать, когда формировалась идея отпочкования судебной экспертизы от криминалистики, аналогичные предложения высказывались и по поводу судебно-медицинской экспертизы, но вопрос отпал.

7. С позиций указанных принципов и с учетом результатов изучения истории возникновения и развития отечественной криминалистики есть основания предварительно, как информацию для обсуждения, сформулировать следующую систему мер, направленных на модернизацию организационно-правовых основ научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства:

а) создать, с учетом опыта организации деятельности судебно-экспертных учреждений в Следственном комитете России, единую для всех правоохранительных министерств и ведомств страны судебно-экспертную службу (научно-практическое объединение или центр), действующую при одном из них;

б) признать необходимой специализацию деятельности такого центра в области уголовного судопроизводства, а судебно-экспертных учреждений Минюста в области гражданского (арбитражного) судопроизводства, при их взаимной обязанности по производству альтернативных судебных экспертиз;

в) законодательно определить сущность, задачи и порядок осуществления экспертно-криминалистической деятельности, включая производство предварительных исследований, возможности и условия признания доказательственного значения их результатов;

г) изучить опыт работы следователей-криминалистов в Следственном комитете РФ, оценивая возможность его применения в деятельности других правоохранительных министерств и ведомств. В МВД России таким образом может быть решена проблема специалистов-криминалистов в территориальных (и объектовых) органах внутренних дел, в штатах которых в настоящее время их нет;

д) организовать в учебных учреждениях МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств (с учетом их практической потребности) подготовку не судебных экспертов (как сейчас), а специалистов по экспертно-криминалистической (поисково-познавательной и экспертно-исследовательской) деятельности, в том числе в области компьютерной техники и информационных технологий, учитывая, что высокотехнологичные преступления сегодня совершаются практически повсеместно;

е) провести системный анализ сложившейся практики профессиональной подготовки судебных экспертов гражданских высших учебных

учреждениях и их последующего трудоустройства, оценить рациональность и эффективность такой практики;

ж) восстановить ранее действовавший порядок комплектации штатов государственных судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений по нетрадиционным видам экспертиз лицами, имеющими необходимое базовое образование. Такой порядок сохраняется в Минздраве России, где лица, получившие высшее медицинское образование, могут продолжить обучение в двухгодичной ординатуре по специальности 31.08.10 «Судебно-медицинская экспертиза»¹⁶.

* * *

Изложенный перечень мер, направленных на формирование государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, дискуссионный и далеко не исчерпывающий. В нем нет главного — предложения об организации соответствующей разработки на уровне государственной научно-технической политики обеспечения безопасности общества и государства, на основе специально разработанной и на соответствующем уровне утвержденной программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М., 1999.
2. *Волынский А.Ф.* К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90–100.
3. *Волынский А.Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: опыт прошлого, проблемы дня настоящего и взгляд в будущее // Интер-поли-тех-2022». 2022. 20 окт.
4. *Волынский А.Ф.* Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
5. *Волынский А.Ф.* Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
6. *Волынский А.Ф.* Судебная экспертиза перед «судом истории» (закключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26–36.

¹⁶ *Хрусталёв В.Н.* Как обеспечить достоверность доказательств, полученных экспертным путем? // Судебная экспертиза. 2016. Вып. 3 (47). С. 156–171.

7. *Волынский А. Ф.* Судебная экспертиза: системные проблемы требуют системных подходов к их решению: сб. материалов междунар. форума 7–8 июня 2017 г. М., 2017. С. 78–85.
8. *Волынский А. Ф.* Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии // Сов. юстиция. 1970. № 24. С. 25, 26.
9. *Кардашевская М. В.* Понятие экспертно-криминалистической деятельности и ее соотношение с криминалистикой и судебной экспертизой // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. тр. М., 2020. Ч. 2. С. 35–43.
10. *Колдаев В. М.* Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы. М., 2005. С. 52–74.
11. *Крылов И. Ф.* Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975.
12. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. А. М. Багмета. М., 2015.
13. *Хрусталёв В. Н.* Как обеспечить достоверность доказательств, полученных экспертным путем? // Судебная экспертиза. 2016. Вып. 3 (47). С. 156–171.
- present day and a look into the future: materials scientific-practical Conference “Inter-polytech-2022”. М., 2022 (in Russ.).
4. *Volynsky A. F.* The subject of criminology and “scientific separatism”: consequences and possibilities of their overcoming // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (45). Pp. 175–185 (in Russ.).
5. *Volynsky A. F.* The Republic of Belarus has reformed the system of forensic institutions. And Russia? // Theory and practice of forensic examination in modern conditions. М., 2015 (in Russ.).
6. *Volynsky A. F.* Forensic examination before the “court of history” (conclusion of a specialist) // Forensic examination and research. 2022. No. 1. Pp. 26–36 (in Russ.).
7. *Volynsky A. F.* Forensic examination: systemic problems require systemic approaches to their solution: collection of materials of the International Forum on June 7–8, 2017. М., 2017. Pp. 78–85 (in Russ.).
8. *Volynsky A. F.* Expertise and special scientific and technical research on the new Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Romania // Soviet Justice. 1970. No. 24. Pp. 25, 26 (in Russ.).
9. *Kardashevskaya M. V.* The concept of forensic activity and its relationship with criminalistics and forensic examination // Disclosure and investigation of crimes: science, practice, experience. М., 2020. Pp. 35–43 (in Russ.).
10. *Koldaev V. M.* From the history of practical criminology in Russia: the application of scientific methods of work in the search and investigation of crimes: facts, documents, comments. М., 2005. Pp. 52–74 (in Russ.).
11. *Krylov I. F.* Essays on criminology and forensic examination. L., 1975 (in Russ.).
12. Technical and forensic support of crime investigation / ed. by A. M. Bagmet. М., 2015 (in Russ.).
13. *Khrustalev V. N.* How to ensure the reliability of evidence obtained by expert means? // Forensic examination. 2016. Iss. 3 (47). Pp. 156–171 (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторе

ВОЛЫНСКИЙ Александр Фомич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; 117437 г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12; профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева; 115172 г. Москва, Новоспасский переулок, д. 11

Authors' information

VOLYNSKY Aleksandr F. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of the Department of Criminology of Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 12 Akademika Volgina str., 117437 Moscow, Russia; Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; 11 Novospassky Lane, 115172 Moscow, Russia